

АЛИССА ДЖОНСОН

**Великолепный
джентльмен**

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Д 42

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Alissa Johnson
PRACTICALLY WICKED

Перевод с английского *В.М. Феоклистовой*
Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства
The Berkley Publishing Group, a member of Penguin Group (USA) Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Джонсон, Алисса.

Д 42   Великолепный джентльмен : роман / Алисса Джонсон ; [пер. с англ. В. М. Феоклистовой]. — Москва : АСТ, 2015. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-083635-2

Виконт Максимилиан Дейн, порвав со светскими условностями, с наслаждением окунулся в вольную жизнь полусвета и поклялся, что больше никто и никто на земле не заставит его вернуться к унылой респектабельности.

Но однажды с веселым повесой произошло чудо — и имя этому чуду Анна Райз.

Прелестная юная дочь легендарной куртизанки, разорившей множество любовников, окруженная вызывающей роскошью, испытывала отвращение, глядя на мать и ее подруг, и мечтала лишь о чистой любви настоящего джентльмена, который однажды, невзирая на ее происхождение, предложит ей руку и сердце. Однако способен ли легкомысленный Дейн, влюбившийся в Анну с первого взгляда, стать тем, кто подарит девушки супружеское счастье?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-083635-2

© Alissa Johnson, 2012

© Перевод. В.М. Феоклистова, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава 1

После большого количества выпивки жизнь становилась ярче и насыщеннее.

Первый бокал мог даться с трудом, но Максимилиан Дейн знал, что ничто так хорошо не сопровождает вечер, проводимый с женщинами полусвета, как несколько бокалов превосходного вина за ужином, затем стакан-другой дорогого портвейна в бильярдной, потом щедрое возлияние великолепного бренди... Максимилиан припомнил янтарный оттенок напитка и его изысканный вкус. Он также вспомнил, что, перед тем как наполнить бокал, отпил прямо из горлышка.

Теперь он понимал, что это было ошибкой.

Потому что в какой-то момент после того последнего глотка он вышел из библиотеки в поисках... чего-то... но, вместо того чтобы вернуться обратно в зал, где скорее всего нашел бы это что-то, Макс оказался здесь — в тихой незнакомой комнате, освещаемой потрескивающими свечами. Он присел на деревянный стул перед таким же деревянным столом, но вдруг оказался почти на полу.

«Что это, черт возьми, за мебель?»

— Лорд Хаззард подрезал ножки стула специально для меня, еще когда мне было шесть, — раздался женский голос.

Ему понравился звук этого голоса, низковатый для женщины, но теплый и терпкий, как прекрасный напиток в библиотеке.

Макс оторвал взгляд от стола и с трудом сфокусировал его на сидящей напротив него леди. Его визави была в ночном кружевном одеянии белого цвета, контрастирующем с

темными косами, которые, ниспадая на плечи, заканчивались ниже хорошо сформированной груди.

— Вам больше шести лет.

— Разумеется. Вы очень проницательны.

— А вы, похоже, очень язвительны. Однако кто вы? — Неловким движением он вскинул руку вверх. — Нет, подождите. Я вспомню сам. Я никогда не забываю даму.

Наклонившись, он взгляделся в светло-серые глаза леди, в ее изящные черты, отмечая и напряженную позу, и деланно равнодушное выражение лица.

— Вы... мисс Анна Райз, Ледяная Дева Андовер-Хауса.

После небольшой паузы она произнесла:

— Авы Максимилиан Дейн, Разочарование Макмаллин-Холла...

— Уже нет, — прервал ее Максимилиан и указал пальцем на потолок. — В половине восьмого утра или где-то около того я стал виконтом Дейном... Разочарованием Макмаллин-Холла.

— О... — Когда до нее дошел смысл произнесенного, тон несколько смягчился. — Мне очень жаль.

— Это к делу не относится, — заверил он ее, неловко взмахнув рукой. — Кстати, коль уж речь зашла о деле... Где я, милая?

— В Андовер-Хаусе.

— Это я знаю. Приятный вечер. Где именно в Андовер-Хаусе?

— В детской.

— Понятно. Это, безусловно, объясняет миниатюрные размеры мебели. — Он слегка подвинулся и, бросив взгляд на лодыжку, зацепившуюся за ножку стола, недовольно поморщился. — Но мне кажется, вы уже выросли из детских штанишек, не так ли?

— Это была ближайшая комната, милорд...

— Не надо, — резко перебил он ее. — Не называйте меня так. У меня есть еще несколько часов.

— Несколько часов?

— До того момента, когда свет узнает, что я стал лордом Дейном, — он с отвращением поджал губы, — до того как я стану чертовым виконтом.

— Хорошо, мистер Дейн. Если вам будет угодно...

Нечто в тоне, которым она произнесла его имя, зажгло искорку памяти.

— Миссис Каррик, — неожиданно произнес он и попытался щелкнуть пальцами, что, впрочем, ему не удалось. — Вот почему я поднялся наверх.

Умеренно привлекательная и исключительно любезная вдова Каррик пригласила его в свою гостевую спальню. Он задержался в библиотеке, выпивая, чтобы еще больше затуманилось перед глазами лицо его брата, и тогда... В голове немного прояснилось... Он бросил на мисс Райз шутливый взгляд.

— Слегка заблудился, не так ли?

— Если вы искали миссис Каррик, то да. Она этажом ниже.

— Я одолел еще один пролет? Странно, не подумал бы, что способен на это. — Ноги у него были словно ватные. — Ха! А каким образом я оказался в вашей компании?

— Я была в холле. Вы качнулись, споткнулись и приземлились у моих ног.

Он в задумчивости закрыл глаза, стараясь остановить внезапно поплывшую комнату, потом осторожно приоткрыл и скользнул взглядом по лицу мисс Райз. Он вспомнил теперь, как улыбнулся приятной леди и тут же потерял равновесие, а она помогла ему подняться. От нее исходил приятный цветочный и чуть сладковатый аромат.

— Так оно и было. Обо что я, черт возьми, споткнулся?

— Не могу сказать, — ответила миссис Каррик, едва поднявшись со стула.

Макс потянулся вперед и взял ее за запястье, стараясь не свалиться со стула.

— Куда вы собирались?

— Попросить помощи.

Она попыталась выдернуть руку, но он мягко удержал ее. Ему понравилось ощущение тепла ее кожи, проникающее через хлопок и согревающее ладонь.

— Не стоит. Я не хочу помочи. Мне она не нужна.

Как только девушка позвонит, она уйдет. Этого он хотел меньше всего. Зал внизу был полон дам, подобных вдове Каррик: земных женщин, облаченных в шелка, украшенных рубинами и дарующих обещания греховных ночей. Но это стоявшее перед ним чопорное маленькое создание по-настоящему заинтриговало.

— Вы даруете обещание другого рода.

— Простите, не поняла.

Боясь вновь потерять равновесие, он осторожно показал головой:

— Не важно. Не зовите слуг.

— Но вы не можете оставаться здесь, в детской, ми-
лорд, и...

— Мистер Дейн, — напомнил он ей. — А почему бы нет?
В доме есть дети?

Конечно же детей не было. Никто, даже самые развращенные из знакомых миссис Рейберн, не рискнул бы привести ребенка на прием в дом этой женщины.

— Нет, но...

— Тогда мы останемся. Сядьте. — Он снова потянул ее за руку, но не решился усадить подле себя. Его нынешний уровень координации был, мягко говоря, непредсказуем, а он совсем не собирался нанести леди травму. — Поговорите со мной.

— Не могу. Это неприлично.

В ответ он слегка фыркнул. В светском обществе слова «прилично» и «Андовер-Хаус» были взаимоисключающими.

— Разве нас с вами волнуют приличия?

— Меня волнуют, — ответила она, и он с умилением заметил, как ее и без того напряженная спина выпрямилась еще больше. — Мою мать приличия, несомненно, волнуют.

— Тогда ей стоило бы проявить больше здравого смысла и заставить вас покинуть этот дом.

Если он правильно помнил, ходили слухи, что миссис Рейберн не один раз пыталась выдать дочь замуж, но мисс Райз была вполне удовлетворена своим положением. Эта довольно избалованная молодая леди, ведущая почти затворнический образ жизни, превратилась в тяжкое бремя для матери, потакавшей всем ее прихотям.

Что ж, для разнообразия малышка может проявить снисходительность к кому-то еще.

— Я хочу, чтобы вы остались, — сообщил он ей. — Теперь, когда я стал виконтом, уверен, вы должны поступать как я говорю. Сядьте. Говорите.

Ее губы насмешливо изогнулись:

— Нет.

На сей раз, когда мисс Райз снова попыталась выдернуть запястье, ему пришлось отпустить ее руку, в противном случае он рисковал оказаться на полу.

Он искоса посмотрел на ее тонкие и гибкие руки.

— Вы сильнее, чем выглядите.

Ответом на этот сомнительный комплимент был лишь холодно-вежливый взгляд.

— Я бы сказала, что в вашем нынешнем состоянии вам и с котенком не совладать, вот почему мне необходимо позвонить...

— Это оскорбительно. — Вполне вероятно, соответствует истине, но тем не менее оскорбительно. — Если только вы не имеете в виду огромных экзотических кошек. Тигриц или им подобных. У них, наверное, и котята такие же огромные.

— Детеныши, мистер Дейн. Но я не их имела в виду.

— В таком случае я оскорблен. — Он изобразил, что сползает со стула, но, не получив в ответ улыбки, попытался пойти по другому пути. — Прежде чем отпустить другое колкое замечание, попробуйте принять во внимание печальный характер событий, которые привели к моему ослабленному состоянию.

— Простите, я не понимаю.

Он подумал, что, вероятно, выражает мысли не так ясно, как ему представляется.

— Наша семья понесла утрату, если вы помните.

Непростительно было упоминать о кончине брата в такой небрежной манере, и Максимилиан, вероятно, испытал бы из-за этого легкое чувство вины, если бы не был сейчас так зол на него. К тому же виконт был ужасно пьян. И ему приятно было увидеть, что выражение лица мисс Райз вновь смягчилось.

Но смягчившаяся или нет, мисс Райз, по-видимому, была непреклонна в своем решении уйти.

— Прошу вас, поймите меня, мистер Дейн, я вам очень сочувствую, вы потеряли отца, однако...

Совершенно озадаченный, он выпрямился на стуле.

— Моего отца?

— Джентльмена, от которого вы унаследовали титул виконта.

— О нет. Это мой старший брат Реджиналд. Мой отец покинул этот бренный мир много лет назад. — Он немного подумал. — Возможно, только два года. Странно, кажется, что это случилось гораздо раньше. Но оказывается, не так уж давно.

— Я приношу свои искренние соболезнования по поводу кончины вашего брата, — терпеливо произнесла мисс Райз. — Однако я не могу более находиться здесь в вашей компании. Возможно, я и не принадлежу к светскому обществу, но я незамужняя молодая леди, а будучи джентльменом, вы...

— Боже правый, дитя, с чего вы взяли, что я джентльмен?

— Что ж, — уступила она, — будучи виконтом, вы должны по меньшей мере делать вид, что придерживаетесь правил, регулирующих поведение джентльмена, и соответственно вы должны уважать мое желание не подвергаться риску быть увиденной...

— О, ради бога, — простонал он, — тогда уходите.

В настоящий момент ему меньше всего хотелось выслушивать наставления по этикету. В течение первых двадцати трех лет своей жизни он только и делал, что следовал наставлениям других. Это был кошмарный опыт. В тече-

ние двух последующих лет он обнаружил, что гораздо лучше прослыть «разочарованием», чем оставаться пешкой в чьих-то руках. И тем более постоянно оглядываться на чужое мнение о собственных поступках.

Мисс Райз бросила взгляд на звонок, потом посмотрела на собеседника.

— Вы позволите мне позвонить?

— Нет.

Если он не может провести время с хорошенкой мисс Райз, то побудет в одиночестве, а потом самостоятельно спустится в зал.

— Как вам будет угодно, — пробормотала она и, повернувшись, направилась к двери с той холодной грацией, которой оправдывалось прозвище Ледяной Девы.

— Словно скользит по льду, — пробормотал он. — Чертовски естественно.

Не подав и виду, что услышала это замечание, мисс Райз подошла к двери и, взявши за дверную ручку, посмотрела на него умоляющим взглядом.

— Прошу, позвольте мне вызвать слугу, чтобы он помог вам.

— Нет.

— Но я...

— Нет.

Мисс Райз слегка нахмурилась.

— Вы же не хотите...

— Не привыкли слышать слово «нет», не так ли?

Она поджала губы.

— Мне следовало оставить вас в холле.

— Сожаления подобны любовницам, — сообщил он ей.

— Я... — Мисс Райз отпустила дверную ручку. — Что?

— Порядочные мужчины их не имеют.

Она бросила на него недоумевающий взгляд, затем легко рассмеялась, и у него по коже пробежали приятные мурашки.

— Это самые нелепые слова, которые я когда-либо слышала.

— Я пьян, — заметил он и пожал плечами. — Я более умнее, когда... более умнее? Или более умный? Как бы там ни было, не важно. Я умен, когда трезв.

— И менее склонен заявлять об этом, смею надеяться. — Обреченно вздохнув, она вновь потянулась к двери, но лишь для того, чтобы запереть и опустить ключ в карман платья.

— Вы грациозны, как королева, — тихо произнес он, когда мисс Райз, прошествовав через комнату, вновь оказалась перед ним. — Что вы сейчас сделали?

— Заперла дверь.

— Это я понял. — Он был пьян, но не слеп. — Зачем?

— Чтобы еще один нетрезвый гость случайно не наткнулся на нас.

— Вы собираетесь остаться? — спросил Дейн, не веря в это.

Избегая его взгляда, она поправила складки на рукаве.

— Вы же не позволяете мне позвать кого-нибудь.

— И вы не хотите оставить меня здесь в полном одиночестве? Это... неожиданно. — Он наклонился ближе, чтобы внимательнее разглядеть ее лицо. — Разве вы не должны быть холодной и безразличной?

Она посмотрела на него слегка прищурившись.

— Разве вы не должны очаровывать?

Он усмехнулся в ответ, оценив язвительность замечания.

— Придется. Я мог бы и дьявола охмурить.

— Я не дьявол, мистер Дейн.

— Нет... Думаю, вы могли бы быть ангелом.

— Полагаю, слухи о вашем обаянии несколько преувеличены.

— Вы считаете, что я банален? — Он оперся локтем о стол и, положив подбородок на руку, стал разглядывать ее. — В вас есть что-то... загадочное. Думаю, это глаза. Но они вовсе не ангельские.

— Они просто трезвые.

— Равным образом сбивают с толку. Почему вы никогда не спускаетесь в зал с вашей матушкой? Она устраивает

замечательные вечера. Думаю, это доставило бы вам удовольствие.

— Сомневаюсь.

— Вы получаете удовольствие, общаясь со мной, — заметил Дейн. Разумно, как ему казалось. — Зал полон джентльменов, таких, как я.

— Таких же пьяных?

— Да, — согласился он. — А также обаятельных и привлекательных.

Она посмотрела на него с нескрываемым любопытством.

— Это то, чем вы занимаетесь на подобных вечерах? Посвящаете жизнь тому, чтобы прослыть обаятельным и привлекательным?

— Я не посвящаю себя ничему, — заверил он, выпрямляясь. — Слишком много работы.

— Ну, конечно, общение с дамами полусвета — это тяжелая работа. Возлияния, женщины, скандалы. — Она слегка качнула головой. — Как по мне, так это слишком утомительно. А почему вы этим занимаетесь?

— Потому что могу, — ответил он, небрежно пожав плечом. — И потому что мне не следует этого делать.

Прежде чем ответить, она на секунду задумалась.

— Полагаю, титул виконта налагает на вас определенные обязанности. Наверное, теперь вы поменяете свой образ жизни?

— Уже поменял, мисс. И вот оказался здесь. Должен сказать, что если не принимать во внимание детскую мебель, мне здесь в общем-то нравится. — Он улыбнулся, заметив, как на ее щеках расцвел слабый румянец. — А как получилось, что вы, зная мое прозвище, не в курсе, что мой брат носил титул виконта?

Если мисс Райз и удивилась такой резкой смене темы разговора, надо отдать ей должное, она даже глазом не моргнула.

— Когда проводишь много времени в затворничестве, то получаешь информацию кусочками и обрывками. Я узнала о вас и вашей репутации случайно.

— У вас, похоже, все получается случайно. Мгновение в бальном зале, взгляд из оперной ложи. Мне кажется, вы ни разу не провели в обществе мужчины больше тридцати секунд.

Недовольство на миг омрачило ее лицо, но тут же исчезло.

— Уж не собираетесь ли вы похвастаться друзьям, что стали единственным?

— Чтобы быть изгнанным из дома вашей матушки? — Он насмешливо хмыкнул. — Я оставлю это достижение при себе, хотя будет и нелегко. Вы для меня предмет размышлений и предположений.

— Неужели? — Она обдумывала его слова с совершенно непроницаемым выражением лица. — Думаю, у джентльменов найдутся более интересные темы для разговоров, чем обсуждение леди, о которой им ничего не известно.

— Смысл в загадке, — объяснил Дейн. — Что выйдет из избалованной, ведущей затворническую жизнь дочери знаменитой миссис Рейберн? Пойдет ли она по стопам матери и станет дамой полусвета, а может, выйдет замуж за состоятельный торговца, который осыплет ее драгоценностями и шелками?

— Возможно, я не столь избалованна, как думают, — мягко возразила она. — Возможно, я выйду замуж за бедняка и поселюсь в маленьком коттедже в деревне.

— И будете жить на свое приданое? — Он немного подумал. — У вас есть приданое?

— Об этом вам придется спросить мою матушку.

— Впрочем, это не важно, — решил он. — Кого вы можете встретить, подглядывая в залы и гостиные и прячась наверху в течение всего вечера? Этого достаточно лишь для того, чтобы мы мельком увидели ваши прекрасные черты.

— Я не прячусь, — ответила она, и в ее голосе прозвучала нотка обиды. — Я же встретилась с вами.

— Надеюсь, вы не рассчитываете на предложение.

Она поджала губы.

— Вы слишком недальновидны для этого. Ведь вы могли бы разом отдать долг вашему титулу и шокировать до-бропорядочное общество.

— А это великолепная мысль. — Наклонившись к ней, он изобразил на лице страдания от безнадежной любви. — Вы выйдете за меня, мисс Анна Райз?

— Нет, лорд Дейн. Не выйду.

Такой мгновенный отказ удивил его, и он выпрямился.

Среди его знакомых не нашлось бы ни одной незамужней леди, которая отказалась бы от предложения руки пусть и пьяного, но пэра.

— Вы только что отказались от шанса стать виконтессой.

— С радостью.

Он в задумчивости поджал губы, затем спросил:

— Потому что этот виконт я?

— Нет, потому что у меня нет желания становиться ни дамой полусвета, ни дамой высшего света. Как и выходить замуж. — Она мгновение помолчала в нерешительности, затем добавила: — Я хочу маленький дом где-нибудь в сельской местности.

— В самом деле?

Ему такое и в голову не приходило. Ни один человек, хотя бы мельком видевший мисс Райз в ее изысканных нарядах и с великолепными драгоценностями или слышавший, как миссис Рейберн с восторгом рассказывает о капризах дочери, даже на мгновение не смог бы поверить в искренность этого желания. Мисс Райз оказалась еще большей загадкой, чем представляли себе окружающие.

— Восхитительно. Чего еще вы хотите?

— Вы имеете в виду — от жизни? — Темная бровь мисс Райз изогнулась. — С какой стати я буду делиться с вами своими мечтами?

— Вы только что рассказали мне о желании поселиться в деревенском домике, — напомнил он ей. — Поверьте, я вовсе не собираюсь выведывать ваши секреты, но расчитываю узнать чуть больше о ваших интересах. Считайте

этот разговор обычным времяпрепровождением. Впрочем, возможно, вы предпочитаете сидеть в молчании?

— Не предпочитаю...

Мисс Райз отвела взгляд и надолго замолчала. Макс решил, что она не хочет общаться. Но ему было все равно. Ему нравилось смотреть на ее лицо — высокие скулы, нежный овал. Чертовски хотелось протянуть руку и нежно погладить бледную щеку и бархатную кожу шеи.

— Я хочу завести гончую, — неожиданно произнесла мисс Райз. Несмотря на винные пары, все еще туманившие его сознание, Максимилиан мгновенно уловил в ее голосе нотки неуверенности. Однако ему потребовалось время, чтобы пробиться сквозь этот туман и вспомнить, о чем они говорили.

— Собаку. Верно. Вы хотите собаку. Такую, как мопс вашей матери?

— Нет, не комнатную собачку. Именно гончую, — возбужденно подчеркнула она. — Я хочу сильную собаку, с которой могла бы гулять по лесу и которая бежала бы рядом во время моих прогулок верхом. Такую, которая не попадет в колодец или под колеса экипажа.

Он неожиданно вспомнил о ньюфаундленде, который был у него в детстве. Брут. Огромное слюнявое животное.

— Я обожал эту собаку.

— Простите?

Он покачал головой:

— Ничего. Разве ваша мать не может купить вам собаку?

— Городской особняк — неподходящее место для крупной собаки, — тихо ответила она и длинным изящным пальчиком начала рисовать замысловатые узоры на поверхности стола.

— Для некоторых, конечно, неподходящее. Но если завести этих... как их там... пятнистых гончих. Думаю, они с удовольствием будут бегать за вами и вашей матушкой по Гайд-парку.

Он не мог припомнить, чтобы хоть раз видел миссис Рейберн в парке, но в любом случае эта дама должна была хоть изредка выходить на свежий воздух.

— Я подожду когда у меня будет коттедж.

— Зачем? — Мисс Райз не ответила, и ему пришлось наклониться, чтобы поймать ее взгляд. — Ваша матушка не согласится купить вам собаку, не так ли?

— Это ее дом, — глох произнесла она, продолжая водить пальцем по столу.

— Понятно, — осторожно сказал он и выпрямился. Что ж, возможно, миссис Рейберн и ее дочь не были столь близки, как старалась представить мадам. — Я думаю... Вы ведь совсем не такая, какой кажетесь, не так ли?

Она оторвала взгляд от стола.

— Простите, не поняла?

— Я говорю неразборчиво? — спросил он, сонно прищмокивая.

— Вполне разборчиво, но вы зеваете, и это мешает разобрать слова.

— Ага. — Он ненадолго прикрыл глаза и почувствовал, как комната вокруг завертелась, но уже не так сильно, как раньше. — Господи, как же я устал.

— Я могу попросить кого-нибудь отвезти вас домой?

Немногие друзья, допущенные в его дом, относились к числу тех, кого приглашали на вечера миссис Рейберн. Он открыл глаза и попытался подмигнуть, но в сложившихся обстоятельствах подмигивание обернулось медленным морганием.

— Нет никого, чье общество могло бы мне доставить такое удовольствие, как ваше. Вы уверены, что не выйдете за меня замуж?

— Да.

— Жаль, — ответил он совершенно искренне.

Как только станет известно о его изменившемся положении, свобода, которой он наслаждался как далеко не самый завидный жених, исчезнет. Ни одну леди не привлекала возможность выйти замуж за безалаберного младшего брата совершенно здорового виконта. Но сам безалаберный виконт в качестве жениха... это совсем другое дело. Он был обречен стать желанным трофеем незамужних дам из приличных семей, пока сам не выберет невесту. Как забав-